

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Квалификация мошенничества, предусмотренного ст. 159 уголовного
кодекса Российской Федерации**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.430ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Л.В. Красуцких
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-430
_____ В.А. Чикулин
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 159 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
1.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ	9
1.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ	27
1.3 Квалифицированные виды мошенничества, предусмотренные статьей 159 УК РФ	37
2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 159 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1 Проблемы квалификации мошенничества, предусмотренного статьей 159 УК РФ.....	48
2.2 Отграничение мошенничества от смежных составов и гражданско-правовых деликтов	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Анализ преступности в России показывает, что преступления против собственности занимают ведущее место, их количество возрастает. Качественное и количественное преобразование преступности в экономической сфере деятельности государства лишь набирает обороты. Мошенничество занимает особое место среди преступлений против собственности. В условиях быстрого темпа развития института собственности, экономики государства, роста договорных отношений данный вид преступления отличается особым многообразием, динамизмом, способностью адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Правоприменитель в лице Верховного Суда Российской Федерации высказал свою позицию по проблемным вопросам применения норм о мошенничестве в принятом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате".

Согласно данным Генпрокуратуры, за последние 5 лет (с 2013 года) доля мошенничеств в общей структуре преступности выросла с 7,5 до 10,7%. Она превышает даже число преступлений, связанных с оборотом наркотиков. В результате совершения мошенничеств ущерб претерпевают не только частные лица, но также и экономика Российской Федерации в целом. При этом, несмотря на официальную статистику ГИАЦ МВД России, Генпрокуратуры данные о совершенных мошенничествах не в полной мере отражают реальное положение дел, необходимо отметить высокий уровень латентности данного вида преступности. Подобный уровень латентности объясняется скрытым характером самого деяния.

Подобное положение дел говорит о необходимости качественного конструирования норм, которые предусматривают ответственность за мошенничество. В настоящее время продолжает оставаться актуальной проблема отграничения мошенничества от смежных составов преступлений,

отсутствует единое понимание корыстной цели, в практике и науке до сих пор существует сложность в едином понимании и трактовке видового и непосредственного объекта данного состава.

Актуальность данной темы предопределяется стабильным ростом регистрируемых мошенничеств ежегодно, отсутствием единых научных и практических положений касательно правил квалификации данных деяний.

Научные основы в рассмотрении теоретических аспектов мошенничества были заложены А.В. Архиповым, А.Г. Безверховым, А.И. Бойцовым, Г.Н. Борзенковым, В.Н. Винокуровым, В.А. Владимировым, Б.В. Волженкиным, А.В. Галаховой, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинским, А.Н. Игнатовым, А.К. Иркаходжаевым, Н.Г. Кадниковым, И.А. Клепицким, В.С. Комиссаровым, С.М. Кочои, Н.Ф. Кузнецовой, Н.Н. Луниным, Ю.И. Ляпуновым, С.В. Максимовым, В.С. Минской, А.В. Наумовым, З.А. Незнамовой, А.И. Рарог, А.В. Хабаровым, В.В. Хилюта, П.С. Яни и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ.

Предметом исследования служит уголовно-правовая характеристика мошенничества.

Цели и задачи исследования. Цель работы состоит в выявлении законодательных и правоприменительных проблем, формулировании предложения, направленных на совершенствования уголовного законодательства РФ устанавливающего уголовную ответственность за мошенничество.

Для достижения указанной цели предполагается постановка и решение следующих задач: дать уголовно-правовую характеристику мошенничества, раскрыть уголовно-правовой состав мошенничества, дать уголовно-правовую характеристику специальных видов мошенничества, отграничить мошенничество от смежных составов.

Для достижения обозначенной цели и решения указанных задач в дипломной работе использовались положения общенаучных (методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, формально-логический метод) и частно-научных (формально-юридический метод, историко-правовой анализ, сравнительное правоведение, метод системного анализа и некоторые другие) методах исследования.

Научная новизна работы определяется тем, что в работе представлено комплексное правовое исследование уголовной ответственности за мошенничество и его классификация, отграничение от смежных составов преступления с учетом новых изменений в уголовном законодательстве РФ.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов при совершенствовании Уголовного кодекса РФ в части регламентации ответственности за мошенничество; выводы о правилах квалификации отдельных видов мошенничества могут быть использованы в судебно-следственной практике по данным преступлениям

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых делится на параграфы, заключения, списка используемых источников и литературы.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 159 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ

Каждое преступление нацелено на нарушение, изменение или уничтожение сложившихся в обществе устоев, интересов или иных общественных благ.

Среди всех форм хищения мошенничеству характерна неповторимая уголовно-правовая специфика, суть которой, по нашему мнению, состоит в первую очередь в том, что определение его понятия содержит в себе органичное соединение признаков, присущих общему понятию хищения, и собственных (мошеннических) признаков. В связи с этим, дефиниция, закрепленная в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, на наш взгляд не совсем может претендовать на универсальное понятие мошенничества. Б.В. Волженкин предложил выстроить иерархическую цепочку, звеньями которой являются: общее понятие хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ); родовое понятие мошенничества (ч.1 ст. 159 УК РФ), которое охватывает два самостоятельных вида преступления (мошенническое хищение чужого имущества и мошенническое приобретение права на чужое имущество).

Учитывая изложенное, можно определить, что мошенничество – это противоправное, с использованием обмана или злоупотребления доверием завладение из корыстных побуждений чужим имуществом с целью безвозмездного обращения его в пользу виновного или других лиц или приобретение при указанных обстоятельствах права на чужое имущество.¹

¹ Волженкин Б. В. Мошенничество. Серия Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб.,1998. – С. 25.

Анализ объективных признаков, характеризующих состав того или иного преступления, включает в себя рассмотрение его двух обязательных элементов – объекта и объективной стороны преступления.

В науке уголовного права вопрос об объекте преступления всегда был и остается одним из самых дискуссионных. Помимо огромного количества взглядов на содержание объекта, исследователи приходят к различным выводам о его роли в структуре состава преступления. Принято считать, что под объектом преступления понимаются существующие объективно, т.е. вне зависимости от восприятия человека, общественные отношения, взятые под охрану уголовным кодексом.

В качестве родового объекта мошенничества, ответственность за которое содержится в ст. 159 УК РФ, размещенной в главе преступления против собственности, которая является структурным элементом раздела VIII «преступления в сфере экономики», выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики.

Экономические отношения классически подразделяют на технико-экономические, социально-экономические и организационно-экономические.¹ Некоторые ученые считают, что в уголовном законодательстве выделение разделов производится по родовому объекту, а глав – по видовому. С позиции социально-экономических отношений данная точка зрения весьма логична, следует в качестве видового объекта мошенничества выделять отношения собственности, как необходимое составляющее экономики, так как ст. 159 УК РФ расположена в главе 21 «преступления против собственности».

Необходимо отметить, что собственность, согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ, занимает одну из приоритетных позиций, поставленную под охрану государством.

¹ Самуэльсон П.А. Экономика: Вводный курс (пер.с англ. О.Р. Пелявского). – 18-е изд. – Москва: Вильямс, СПб.: Печатный двор им. А.М. Горького 2007.– С.10.

По смыслу ст. 209 ГК РФ содержание права собственности заключается в наличии у собственника основополагающей триады прав - владение, пользование и распоряжение.¹ В соответствии с этими правами собственник волен совершать со всей совокупностью своего имущества любые действия, не запрещенные законом, например, отчуждать свое имущество в собственность другого лица или наделить другое лицо правами собственника, передавать свое имущество, сохраняя за собой право собственности, создавать какие-либо обременения в отношении своего имущества.²

Собственность, как объект преступлений главы 21 УК РФ в науке уголовного права сложилась в трех основных направлениях. Первое, определение собственности как экономической категории, второе направление – собственность есть субъективное право (право собственности), третье – концепция, экономическое и правовое содержание которой входят в отношения собственности.

А.А. Пионтковский, А.А. Пинаев, Е.А. Фролов и ряд других исследователей определяли собственность как объект хищений, представляющих собой совокупность экономических производственных отношений. Другие в понятие собственности вкладывали исключительно юридическое содержание. Так например, Б.С. Никифоровым было отмечено, что «объектом таких преступлений, как кража и, в значительной мере мошенничество, является гарантированная собственнику возможность (а гарантированная законом возможность – это в данном случае и есть право) в установленных законом пределах использовать имущество по своему усмотрению, обращаться с ним как «со своим», в частности, возможность

¹ Крашенинникова П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2012. – С. 545.

² "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Доступ из СПС Консультант плюс.

распоряжаться им своей властью (по своей воле) и в своем так или иначе понимаемом интересе»¹.

В современной научной литературе не разделяется односторонний подход к определению объекта преступлений против собственности, ее наделяют как юридическим так и экономическим содержанием.

Непосредственный объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред в результате совершения определенного преступления. Некоторые ученые, выделяют в качестве непосредственного объекта преступления конкретную форму собственности, которая определяется принадлежностью имущества: государственная, частная, муниципальная².

З.А. Незнамова отождествляла непосредственный объект с юридическим содержанием собственности, т.е. с теми субъективными правами, которыми может обладать собственник (право владения, пользования, распоряжения) по отношению к своему имуществу.³ В дополнении этой позиции А.В. Шеслер высказал следующее: «квалифицирующие признаки некоторых форм хищения предусматривают несколько непосредственных объектов, в частности мошенничество с использованием своего служебного положения (ч. 3ст. 159 УК РФ) посягает на отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность»⁴.

Имущество занимает одно из ведущих мест в определении «хищения», ведь оно выступает как предмет абсолютно всех форм хищения, включая мошенничество. Предмет мошенничества воспринимается шире, чем в иных

¹Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую собственность. – М.:Изд-во АН СССР, 1952. – С.30.

² Капустина Е.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием// Вестник ТГУ. –2010– выпуск 11(91) – С.284.

³ Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. М.: Норма, 2011.– С.254.

⁴ Шеслер А.В. Хищения :понятия и признаки// Вестник Том. гос. ун-та. Право.–2012.– 4.– С.70.

формах хищения. В качестве предмета мошенничества выступает «имущество» и «право на имущество».

Гражданское законодательство в ст. 209 ГК РФ к имуществу относят: «вещи, деньги, ценные бумаги». Предмет мошенничества материальный, содержит в себе признаки вещи, является частью материального мира.

Закон охраняет права не только собственника, но и других законных владельцев. Правомерно владеть имуществом можно на таких законных основаниях как право пожизненного наследуемого владения, хозяйственного, оперативного управления и т.п. Право таких лиц подлежит охране и от незаконных действий и самого собственника имущества. В ст. 128 ГК РФ говорится, что «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Необходимо уточнить, что не все эти объекты гражданских прав выступают предметом мошенничества в соответствии со ст. 159 УК РФ.

Среди ученых в теории российского уголовного права распространено мнение, о том, что предметом хищения может быть только вещь, которая имеет определенную экономическую ценность. На наш взгляд, ценность предмета должна быть в первую очередь потребительской, то есть обладать способностью удовлетворять потребности человека своими материальными либо духовными свойствами. Если предмет не может удовлетворить человеческие потребности, то он не может быть предметом преступления, в силу своей не востребуемости. Мы разделяем мнение ученых, которые считаю, что предмет хищения (в особенности мошенничества) может выступать не только предметом материального мира, в создании которого был вложен человеческий труд, но и тот предмет, который не создан трудом человека, обладающий объективной ценностью (животные, земля и т.д.).

Экономическая сторона вопроса определяет признаки имущества, как предмета хищения: материальная ценность и определенная стоимость. Первый признак заключается в том, что имуществом выступают товарно-материальные и иные ценности, которые имеют стоимость и ее денежное выражение – цену. Имущество, которое утратило в силу определенных причин материальную ценность не может быть предметом хищения в случае завладения им каким-либо лицом. Определенная стоимость как признак подразделяется на виды, в зависимости от стоимости имущества. Так, например, «при стоимости похищенного имущества, не превышающей 1000 рублей, а также стоимостью более одной тысячи рублей, но не более 2500 рублей хищение чужого имущества путем мошенничества признается мелким и является административным правонарушением», ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ¹. В статьях главы 21 УК РФ, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ значительный ущерб гражданину «определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. Когда же стоимость имущества составляет двести пятьдесят тысяч рублей, то хищение квалифицируется, как совершенное в крупном размере, а особо крупном - один миллион рублей». Согласно примечанию к ст. 159 УК РФ «значительным ущербом в ч. 5 ст. 159 УК РФ признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей. Крупным размером в ч. 6 ст. 159 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей. Особо крупным размером в ч. 7 ст. 159 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей». Необходимо помнить, что при квалификации хищения учитывается стоимость только похищенного имущества, являющегося решающим критерии деления хищения на виды.²

¹ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // Доступ из СПС Консультант плюс.

² Арзуманян Т., Танасевич В. Определение размера похищенного и причиненного ущерба // Советская юстиция.–1968. – № 14. – С.13.

Экономический признак определяется возможностью оценить вещь. Денежные средства сами по себе не представляют никакой ценности. Однако, по номинальной стоимости они выступают официальным средством платежа, и относятся к валютным ценностям, следовательно представляют определенную ценность. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" о безналичных денежных средствах разъясняется следующее: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб».

С физической стороны имущество, как предмет хищения может быть как движимым так и недвижимым. На основании ч. 1 ст. 130 «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке». В

соответствии с ч. 2 ст. 130 ГК РФ «вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом».

В теории уголовного права движимое имущество, всегда признавалось предметом хищения, оно определяется как «имущество, которое по своей физической природе поддается изъятию».

Вторым предметом мошенничества является «право на чужое имущество». Право на имущество – юридическая категория, содержанием которой являются правомочия собственника: право владения, пользования и распоряжения.

Толкование предмета «право на чужое имущество» в качестве самостоятельного предмета мошенничества отнесено к разряду дискуссионных. Ряд специалистов высказывает мнение, что выделение данного предмета в качестве самостоятельного необоснованно¹. Так, например, З.А. Незнамова придерживается точки зрения, что право на имущество нельзя идентифицировать с имущественными правами. «Право на имущество - юридическая категория, включающая в себя определенные полномочия собственника, т.е права владения, пользования и распоряжения, принадлежащим ему имуществом»².

Те, кто признает самостоятельное существование права на чужое имущество в качестве предмета мошенничества, утверждают, что оно представляет собой оформление права собственности на вещь либо приобретение обязательственного права, которое позволяет завладеть этой вещью в будущем³. Г.Н. Борзенков признает «обоснованность выделения «права на чужое имущество» в качестве самостоятельного предмета для обозначения момента окончания преступления»⁴. Подобную точку зрения

¹ Кочои С.М. Преступления против собственности. М.: Проспект. 2014.– С. 4.

² Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. 3 изд. М: Норма-Инфра М., – 2001.– С. 193.

³ Лунин Н.Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: Уголовно-правовая характеристика и квалификация: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Орел, 2006. – С.82.

⁴ Борзенков Г.Н., Иногамовой-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Рарог А.И. Российское

можно проследить и в разъяснении постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48.

Л.Д. Гаухман понимает под правом на имущество «приобретение имущественных прав, связанных не только с владением, пользованием и распоряжением имуществом, но и имущественными требованиями, возникающими между участниками гражданского оборота, т.е. приобретением любых гражданских прав, имеющих экономическое содержание, включая имущественные права на работы, услуги, результаты творческой деятельности»¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 не дает точного ответа, что понимается под правом на чужое имущество, ограничиваясь лишь примерами момента окончания мошенничества в виде приобретения права на чужое имущество и приобретением виновным определенных субъективных прав собственника или владельца иных вещных прав. Пленум Верховного Суда в своем постановлении от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» помог устранить этот пробел в толковании значения «право на имущество», где под последним понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять полномочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества².

Таким образом, под правом на чужое имущество необходимо понимать внешнюю форму выражения права собственности или иных вещных прав. Определение в качестве самостоятельного предмета мошенничества права на чужое имущество сделано не только для обозначения момента окончания

уголовное право: учеб.: в 2 т. Т.2. Особенная часть – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. – С.193.

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М.: Учебно-консультационный центр ЮрИнфоР, – 1997. – С. 65-66.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) от 17.12.2015 N 56 // "Бюллетень Верховного Суда РФ – 2016 – №2.

преступления, хотя оно переносится на более ранний срок по сравнению с хищением, но также и для обозначения круга объектов гражданских прав, которые могут быть предметом мошенничества в целом. При этом внешнюю форму выражения права на имущество следует отличать от предметов, в результате которых виновный получает право пользования услугами имущественного характера (проездной билет, подарочный сертификат, купоны на предъявителя и т.д.), которые условно можно назвать эквивалентом денежной стоимости или денежным суррогатом¹ поскольку они являются предметом хищения, а не приобретением права на чужое имущество.

Законодательная формулировка мошенничества, закрепленная в диспозиции ст. 159 УК РФ, и ее разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда от 30.11.2017 № 48 позволяют определить характерные особенности объективной стороны мошенничества:

1) «в соответствии с диспозицией ст. 159 УК РФ мошенничество - одна из форм хищения, следовательно, характеристика признаков объективной стороны этих деяний совпадает»;

2) «мошенничество может быть совершено путем приобретения права на чужое имущество, что является самостоятельной формой преступления»;

3) «ненасильственные способы исполнения объективной стороны, результатом которых становится добровольная передача имущества или права на него виновному или же потерпевший не препятствует изъятию имущества или приобретению права на него».

Мошенничество относится к преступлениям с материальным составом, и предполагает совершение определенных общественно-опасных действий, запрещенных УК РФ, выраженных в противоправном безвозмездном изъятии, обращении чужого имущества, в результате которых наступают негативные последствия, связанные с нанесением ущерба собственнику или

¹ Есаков Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение //Уголовное право. – 2015. – № 1. – С.49.

иному владельцу этого имущества. А также наличие причинно-следственной связи между этими действиями и последствиями.

Оба вида мошенничества совершаются с помощью обмана или злоупотребления доверием, они выступают как два самостоятельных способа совершения мошенничества.

Обман (злоупотребление доверием) выступает способом совершения хищения или приобретения права на чужое имущество содержится: в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений; умолчании об истинных фактах; умышленных действий, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Те ложные сведения (сведения, которые умалчиваются), сообщаемые при мошенничестве могут относиться к абсолютно любым обстоятельствам, событиям, юридическим фактам, стоимости и качеству имущества, личности виновного и т.д.

Ненасильственный информационный способ совершения – характерная черта мошенничества. Диспозиция ст. 159 УК РФ, помимо обмана, в качестве самостоятельного способа совершения мошенничества также обозначает и злоупотребление доверием. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 способ злоупотребление доверием трактует как: «использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим».

Злоупотребление доверием – это одна из разновидностей обмана, связанная с использованием уже установившихся ранее отношений, которые используются для создания видимости правдоподобия обмана¹. Среди

¹ Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации// Законы России: опыт, анализ, практика –

ученого сообщества можно найти подтверждение точки зрения, что злоупотреблении доверием – это не самостоятельный способ совершения мошенничества, это ни что иное, как обман с более подготовленной почвой для совершения мошенничества.

Анализируя судебную практику можно сделать вывод, несмотря на то, что в сложившихся между лицами отношений использовался обман действия виновного квалифицируются как мошенничество, совершенное путем злоупотребления доверием. Так, Петропавловск-Камчатским городским судом 30 декабря 2015 г. О. был признан виновным в совершении мошенничества путем злоупотребления доверием, сопряженное с причинением значительного ущерба гражданину (ч.2 ст. 159 УК РФ). О. предложил Ф. помочь подыскать жилое помещение, сообщив Ф., что знакомые О. сдают в аренду жилое помещение и что для залога он внес свои личные денежные средства в размере 10 000 руб. Для убедительности своих слов О. передал Ф. ключ от неизвестной квартиры и сообщил ложный адрес. Ф. в свою очередь передал О. денежные средства в размере 10 000 руб., которыми последний воспользовался по своему усмотрению¹.

Между лицами сложились доверительные отношения, которые, укрепляют уверенность потерпевшего, что ему вернут его имущество. Но при этом обман, который используется для побуждения виновного к добровольной передачи имущества или права на имущество, или для беспрепятственного доступа к ним имеет важное значение, ведь виновный вводит потерпевшего в заблуждение при помощи именно такого способа.

Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 ноября 2017 г. № 48 обман раскрывается как совершаемый:

1) «путем сообщения ложных, не соответствующих действительности сведений»;

2013. – № 10. – С.36

¹ Дело № 1- 778/2015. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 30.12.2015 г. [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/EbMDNDIvZ36u/>

2) «путем умолчания об истинных фактах»;

3) «путем совершения умышленных действий, направленных на введение в заблуждение».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 отмечает наиболее «типичные» виды обманов без их классификации. Научная литература предлагает классификацию обмана по следующим критериям: 1) обман в отношении личности; 2) обман в отношении различных предметов; 3) обман относительно событий и действий¹. Одни ученые отдельно выделяют классификацию обмана относительно намерений², относительно подлинности документов либо их юридической силы³. Н.А. Лопашенко приводит следующую классификацию: «1) обман относительно действительных намерений; 2) обман в предмете преступления: в его свойствах, качестве, количестве; 3) обман в каких-либо фактах или событиях; 4) обман в личности виновного; 5) обман в игре; 6) так называемый «цыганский обман», в том числе обман с использованием гадания; 7) обман в лечении»⁴.

Таким образом, необходимо классификацию обманов конкретизировать по следующим основаниям: 1) обман в личности; 2) обман в предмете; 3) обман об обстоятельствах действительности (события, факты, намерения).

Обман в личности предполагает, что виновный приписывает себе определенные характеристики, выдавая себя за другое лицо (имя, возраст, пол, родство, место работы и т.д.). Данный обман касается сведений в отношении себя или других лиц. Обману в личности может быть сопряжен с похищением персональных данных, принадлежащих другим лицам, при этом эти действия подлежат самостоятельной квалификации. Если в целях

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Монография. – Самара: Издательство «Самарский университет», – 2002. – С. 251.

² Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография. – М.: Юрлитинформ, – 2014. – С.256.

³ Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования. М., 2009. С–51.

⁴ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С.144.

совершения мошенничества предварительно происходит хищение чужого документа, удостоверяющего личность, например, паспорта, то действия должны дополнительно квалифицироваться по ч.2 ст. 325 УК РФ. В случае использования поддельного документа дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 327 УК РФ не требуется. При этом необходимо учитывать, если виновный сам подделал официальный государственный документ, то такая квалификация необходима и в том случае, когда поддельный документ не был использован. При определенных обстоятельствах и наличия умысла виновного на использования этого документа для совершения преступлений, предусмотренных частями 3, 4, 6 или 7 статьи 159, частями 3 или 4 статьи 159.1, частями 3 или 4 статьи 159.2 УК РФ либо частями 3 или 4 статьи 159.5 УК РФ, действия виновного могут расцениваться как приготовление к мошенничеству¹.

Телефонный обман на сегодняшний день является весьма распространенным видом обмана в личности. Мошенники представляются родственниками, сообщают о каком-то ложном факте (ДТП, деньги на лечение, и т.д.), используя всевозможные уловки (шепот, чтобы не распознать голос), вводят в заблуждение и вынуждают к передаче имущества, обычно денежных средств.

Обман в предмете связан с искажением характеристик какого-либо предмета (количественных, тождественных, качественных). Обман в количестве связан с получением выгоды для виновного, в результате предоставления меньшего эквивалента, чем обговорено заранее. Обман в качестве предполагает не соответствие предмету или вещи заранее обговоренными свойствами (позолоченное кольцо, металл вместо серебра и т.д.).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате РФ» от 30.11.2017 N 48// Бюллетень Верховного Суда РФ, –2018 – № 2.

Обман относительно обстоятельств действительности заключается в сообщении фактов, событий (относящихся к настоящему или прошлому времени) об объективном мире, основываясь на которые потерпевший передает имущество. Среди ученых существует разное понимание, что относить к событиям будущего. Одни под этим понимают намерения лица в настоящем времени на то, как вести себя в будущем¹. Другие относят обман к будущим обстоятельствам², так например ситуация, в которой лицо выступает специалистом в определенной деятельности (специалист по валютным операциям), то его советы можно рассматривать как обман, если у лица заранее имелась корыстная цель.

В уголовно-правовой науке не содержится общего понимания в вопросе объема действий, которые дают характеристику объективной стороне хищения. Часть специалистов считает, что хищение осуществляется только изъятием³, другие уверяют, что оно совершается путем изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу⁴, третьи же полагают, что основополагающим действием является только обращение⁵.

В буквальном смысле изъятие значит – отобрать, конфисковать, т.е. действия должны нести насильственный характер. В мошенничестве же передача имущества осуществляется добровольно.

Мы поддерживаем точку зрения, что «обращение чужого имущества» это основное действие при хищении, ведь именно с этого момента преступление

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, – 2012. – С.150.

² Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую собственность и личную собственность по советскому уголовному праву. М., – 1952. – С.117.

³ Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник. М., 2011. – С–173.

⁴ Кулыгин Г. В. Некоторые особенности объективной стороны мошенничества в сфере оборота недвижимости // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – №14. – С.140.

⁵ Петров С.А. Особенности квалификации мошенничества по признакам объективной стороны // Бизнес в законе. – 2008. – №3. – С–70; Степанов М.В. Оценка эффективности уголовно-правового механизма противодействия «простому» мошенничеству // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №2 (26). – С.147.

считается оконченным, у лица наступает реальная возможность извлечь пользу от имущества. При этом, необходимо уточнить, что «изъятие» исключить нельзя. Так в постановлении Пленума Верховного суда от 30.11.2017 № 48 говорится: «в результате мошенничества лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом». Анализ судебной практики является наглядным тому подтверждением. Приговором судебного участка № 4 Советского района города Челябинска Челябинской области обоснованно признан виновным С. в совершении мошенничества, т.е. хищения чужого имущества путем обмана (ч.1 ст. 159 УК РФ). Находясь в магазине, С., набрав продуктов, ввел в заблуждение продавщицу, что якобы забыл пин-код от банковской карты в машине, хотя достоверно знал, что на ней отсутствуют денежные средства. Для убедительности своего обмана он оставил банковскую карту на кассе после чего вынес продукты из магазина и скрылся¹.

Материальный состав хищения характеризуется наступление неблагоприятных последствий, причинением собственнику или иному законному владельцу реального имущественного ущерба.

Ю.И. Ляпунов разграничивает «общественно опасное последствие» от «преступного результата». «Общественно опасные последствия хищений выражаются в создании препятствий, затрудняющих собственнику реализацию возможности экономически владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Преступный результат - обьективированное выражение вовне общественно опасных последствий хищения. Он определяется суммарной стоимостью похищенного имущества².

¹ Дело № 1-37/16. Приговор судебного участка № 4 Советского района города Челябинска Челябинской области 01.07.16. [Электронный ресурс]. – <http://www.gcourts.ru/case/15666939>

² Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый юриста, 1998. – С.220 – 222.

Одной из главных проблем, связанных с квалификацией преступлений вообще, не только мошенничества, выступает верное установление момента окончания преступного деяния. Так А.И. Ситникова подчеркивает, что оконченное преступление – это преступное деяние, которое содержит в себе все элементы и признаки конкретного состава преступления, преступный умысел в котором полностью реализован, за исключением преступлений с усеченным составом, которые по смыслу законодателя признаются оконченными даже в тех случаях, когда умысел реализован частично¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 момент окончания хищения определяется в соответствии с «реальной возможностью», которая подразумевает за собой то, что преступление окончено только тогда, когда виновный имел реальную возможность в зависимости от потребительских свойств имущества воспользоваться им. Среди ученых с этим соглашаются Н.Г. Кадников, А.И. Рарог, З.А. Незнамова². Под реальной возможности извлечения полезных свойств имущества предполагается, что у виновного нет каких-либо препятствий для этого. Под потребительскими свойствами имущества понимают то, как именно это имущество должно было и может быть использовано.

В вышеназванном постановлении разъясняются особенности определения момента окончания мошенничества, предметом которого выступают безналичные денежные средства. «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение

¹ Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М.: Ось-89, 2006. – С–105.

² Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова, 3 изд. М: Норма-Инфра М, 2001. – С. 271; Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т.2. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С.175-176; Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика. М., 2003. – С.92.

чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб¹».

Законодательная формулировка и разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 относительно специфики мошенничества в виде приобретения права на чужое имущества позволяют считать данный состав формальным. «Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения)²».

1.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ

Субъект общественного опасного посягательства - необходимый элемент состава преступления. Понятие субъекта преступления, особенность его психофизических признаков выступает важным моментом при привлечении

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" от 30.11.2017 N 48 // "Бюллетень Верховного Суда РФ", – февраль, 2018–N 2.

² Там же

человека к уголовной ответственности и назначении ему наказания за совершение преступления.

Так как не любое лицо, совершившее общественно опасное деяние является субъектом преступления и может быть привлечено к уголовной ответственности, уголовным законом установлены признаки, которыми должно обладать лицо, совершившее общественно опасное деяние.

В соответствии со ст. 19 УК РФ: «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста, установленного уголовным кодексом»¹. По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Уголовное законодательство устанавливает разный возраст уголовной ответственности для различных форм хищения. Так уголовная ответственность за кражу, грабеж и разбой наступает при достижении лица 14 лет. Такие составы как мошенничество, присвоение или растрата наказываются только в случае достижения 16-летнего возраста субъекта.

В УК РФ термин «субъект» употребляется только в ч. 4 ст. 34 УК РФ, в остальных случаях этот элемент заменяется на термины: «лицо», «виновный», «осужденный».

Вменяемость-признак субъекта преступления, означает «способность лица осознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими, обуславливающая возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное, т.е. юридическая предпосылка вины и уголовной ответственности»².

Вопрос вменяемости по делам о мошенничестве возникает редко, это объясняется характером тех действий, путем которого оно совершается, спецификой способа мошенничества, ведь совершить мошеннические

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник/ Под ред. А.И. Рарога М.: Юристъ, 2004. – С. 106.

действия зачастую способны лишь лица, обладающие определенным уровнем интеллекта и способностью к конкретной деятельности.

В квалифицированном составе мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ) предусмотрен специальный субъект, «мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения». В науке уголовного права сложилось несколько точек зрения касаясь данного положения.

Согласно первой точки зрения, субъектом данного преступления является лицо, которое обладает признаками должностного согласно прим. 1 к ст. 285 УК РФ, а также лица, не относящиеся к числу должностных в соответствии с прим. 1 ст. 201 УК РФ. Другая точка зрения, субъектом этого преступления определяет лицо, которое не осуществляет подобные функции, а скорее занимаемое им положение придает ему определенный авторитет и создает обстановку доверия, что облегчает совершение мошенничества. На сегодняшний день в практике сложно найти подтверждение этим положениям. Так, А., действуя от имени ООО «Х», умышленно, путем обмана, из корыстных побуждений, находясь на рабочем месте, ввел в заблуждение Б. относительно оказания ему услуг по поиску и приобретения для него автомобиля. Не имея реальной возможности выполнить взятые на себя обязательства по причине своего затруднительного финансового положения, используя свое служебное положение директора, под предлогом поиска и приобретения для Б. автомобиля, оформил подложный Агентский договор, согласно которому ООО «Х» обязалось организовать подбор, покупку и транспортировку автотранспортного средства определенной марки. В последующем А. незаконно получил от Б. денежные средства в сумме 150 000 рублей, переданные последним во исполнение обязательств по вышеуказанному договору, обратил в свою пользу и таким образом похитив их¹. В данном случае обвиняемый завладел чужим имуществом, спекулируя

¹Приговор Кировского районного суда г.Томска от 15.05.2015. Дело № 1 -248/2015 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaaya-oblast-s/act-104878477>

доверительным авторитетом, который ему обеспечивала занимаемая должность.

В буквальном смысле термин «злоупотребление служебным положением» означает, что лицо злоупотребляет той ролью, которое оно занимает в соответствующем учреждении. При этом дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требуется.

В теории уголовного права под специальным субъектом понимается лицо, которое наряду с основными признаками наделено дополнительными, прямо предусмотренными в законе или вытекающими из него. Признаки специального субъекта могут относиться к разным характеристикам личности преступника: должность, профессия, занимаемое положение по работе, семейное положение и т.д.

В теории уголовного права признаки специального субъекта именуется факультативными, так как они не являются обязательными для всех составов преступления.

Мошенничество с использованием лица своего служебного положения отличается определенной спецификой. В данном случае, согласно прим.1 к ст. 201 УК РФ субъектом может выступать как лицо «выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации», прим. к ст. 285 «должностное лицо», согласно которому «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо, выполняющие организационно-распорядительные, административно - хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным

образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по части 3 статьи 159, части 3 статьи 159.1, части 3 статьи 159.2, части 3 статьи 159.3, части 3 статьи 159.5, части 3 статьи 159.6 или по части 3 статьи 160 УК РФ соответственно¹.

Так же субъектом мошенничества выступает лицо, для которого имущество, получаемое путем обмана или злоупотребления доверием является чужим, не вверенным ему по документам как материально ответственному лицу, имущество не является предметом спора. Если субъекту имущество было вверено по документам, то в данном случае имеет место быть состав присвоения или растраты, но не мошенничества.

Согласно ст. 8 УК РФ «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления».

Субъективная сторона необходимый элемент любого состава преступления, если она отсутствует, то лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности и подлежать наказанию, несмотря на то, какие последствия наступили.

Субъективная сторона раскрывает те внутренние процессы, происходящие в сознании виновного, его психике, отражая при этом взаимосвязь сознания и воли с осуществляемыми им действиями.

Вина – это обязательный признак субъективной стороны. Мотив, цель и эмоции являются факультативными признаками.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" от 30.11.2017 N 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №2.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, примечанием 1 к ст. 158 и ст. 159 УК РФ субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием корыстной цели.

Умышленный характер мошенничества в формах хищения и приобретения права обуславливается содержанием ч. 2 ст. 24 УК РФ, согласно которой, деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части. В ст. 159 УК РФ указание на неосторожную форму вину не содержится.

Интеллектуальный элемент прямого умысла предполагает, что виновный понимает общественную опасность своих действий или бездействий, т.е. возможность или неизбежность, причинения вреда объекту посягательства в результате совершения деяния, входящих в объективную сторону мошенничества.

Специально обусловленная цель исключает наличие косвенного умысла, в соответствии с которым последствия от деяния являются нежеланным эффектом от преступления, т.к. виновный при любой форме хищения всегда желает их.

А.И. Бойцов подчеркивает, что «интеллектуальная сторона умысла также включает в себя осознание безвозмездности изъятия имущества, а также осознание способа совершения хищения¹.

Таким образом, интеллектуальный элемент прямого умысла, требует от виновного полного осознания всех объективных признаков мошенничества.

Волевой элемент в мошенничестве состоит в направленности виновным действий по достижению цели, результатом которых является совершение преступления, в желании обратить чужое имущество с свою пользу или

¹ Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С.281-282.

пользу других лиц. Так же он заключается в возможности выбора виновным способа, формы, и содержания своей деятельности.

Как подчеркивалось, ранее, вина это не единственный признак субъективной стороны. Для полноты картины выделяют еще факультативные признаки, такие как мотив, цель и эмоции. В составе мошенничества цель установлена законодателем как обязательный элемент, соответственно для привлечения лица к уголовной ответственности за это деяние необходимо ее установление.

Цель – это идеальный образ (представление результата в сознании лица) желаемого результата, к достижению которого субъект стремится, совершая преступление.

В науке уголовного права существует два основных определения корыстной цели. Одни авторы полагают, что корыстная цель всегда преследует исключительно личную заинтересованность в обогащении (наживе, выгоде) виновным. Другие же говорят о необязательном наличии корыстного мотива и корыстной цели при хищении, целью совершения хищения они называют обогащение виновного, личное потребление похищенного имущества.

АИ. Бойцов придерживается мнения, что «изъятие чужого имущества не для себя, а в пользу других близких для виновного лиц, в судьбе которых он заинтересован, ничего не изменяет в юридической природе содеянного, так как получение материальной выгоды родственниками, иждивенцами, сожителями и другими близкими преступнику лицами равнозначно его личному обогащению¹.

Мы полагаем, что данная точка зрения достаточно спорная, ведь сам законодатель закрепил более обширное толкование корыстной цели. Пленум Верховного Суда РФ в п. 26 постановления от 30.11.2017 № 48 определяет цель как «стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным,

¹ Бойцов А.И. Указ. соч. – С.114.

в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен»¹.

Не во всех отраслях права корысть трактуется как отрицательный элемент. Так в предпринимательской деятельности корысть выступает как движущий фактор.

Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию содеянного как хищения. Так, Новочебоксарским городским судом М. был оправдан по 109 фактам на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ (п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ), в связи с отсутствием в его действиях состава преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 159 УК РФ. Являясь директором МОУ «Х», М., достоверно знал о том, что оформляемый им на работу на должность тренера Б. в МОУ «Х» не будет выполнять обязанности тренера. Однако в силу сложившихся между ними дружеских отношений М., используя свои служебные полномочия и имея личную заинтересованность, вопреки интересам службы издал приказ о зачислении Б. в штат. В течение нескольких лет Б. начислялась и выплачивалась заработная плата за работу, которую тот не выполнял. Кроме того, М. ежемесячно давал указание подчиненному ему лицу В. о внесении в таблицу учета рабочего времени данных, содержащих заведомо ложные сведения об отработке Б. определенного количества рабочего времени в МОУ «Х». Затем представлял документы в бухгалтерию для начисления и выплаты заработной платы за невыполненную работу. Какой - либо выгоды материального характера из своих действий, связанных с изданием приказов о зачислении в штат подведомственного ему учреждения Б., а также начисления и выплаты заработной платы, не получал, бюджетными денежными средствами, выделенными на выплату заработной платы, не

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" от 30.11.2017 N 48 //Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2018 – №2.

завладевал, а также не приобретал право на денежные средства. Его действия были квалифицированы по ч.1 ст. 285, ч.2 ст. 292 УК РФ¹.

В науке существует несколько точек зрения касемо лиц, отнесенных к кругу «других». Так, например З.А. Незнамова считает, что под другими лицами необходимо понимать только тех, в чьей судьбе виновный материально заинтересован. Б.В. Волженкин придерживается точки зрения, что имущество может изыматься и обращаться как в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он заинтересован, так и в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения².

Некоторые ученые выражают сомнение в правильности выделения корысти в качестве итоговой цели. По мнению ряда из них, происходит смешение понятий цели и мотива³. Мотив преступления - это внутреннее побуждение, обусловленное определенными потребностями, которыми виновный руководствуется при совершении преступления⁴. В УК РФ корыстная цель обозначена для всех видов хищений, вне зависимости от объекта посягательства.

Нередко в науке среди юристов поднимается вопрос, как квалифицировать преступление, если завладение чужим имуществом совершается не с корыстной целью, а с целью его уничтожения, либо временного использования, из хулиганских побуждений, либо в силу действительного или предполагаемого права на это имущество. В данном случае состав хищения чужого имущества отсутствует и содеянное

¹ Дело № 1-213/14. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 09.07.2014г. [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-novocheboksarskiy-gorodskoj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-101926411/>

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.,– 2000.– С.153.

³ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М.: Юрид.лит,– 1986. – С.37; Пинаев А.А. Ответственность за хищения государственного и общественного имущества путем мошенничества. Харьков,– 1969.– С. 152.

⁴ Рапог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 45.

необходимо квалифицировать, в зависимости от обстоятельств дела, по другим статьям особенной части УК РФ, такие как уничтожение имущества (ст. 167), хулиганство (ст. 213), самоуправство (ст. 330) и др.

В науке уголовного права существует характеристика мотивов мошенничества. Так, одни ученые предполагают, что корыстной цели обязательно должен соответствовать корыстный мотив. Другие придерживаются точки зрения, что одна и та же мотивация может сформировать различные цели, также как одни и те же цели могут сформировать разную мотивацию. Постановка корыстной цели может не всегда основываться на корыстном мотиве, но трудно представить случаи, когда корыстный мотив не приводит к постановке корыстной цели.

Представляет определенный интерес классификация корыстной мотивации, предложенная Э. С. Тенчовым и Т. М. Явчуновской. Указанные авторы выделяют корысть-нужду, корысть-долг, корысть-паразитизм, корысть-потребительство, корысть-накопительство, корысть-престиж, корысть-легкомыслие, корысть-производственную необходимость¹.

Иногда в мотивации женских преступлений очень оригинально переплетаются корысть, месть, зависть, ревность, т. е. материальный интерес как бы соперничает с личным. Например, когда девочки совершают кражу или грабеж, преследуют цель отомстить своей сопернице, выступающей в роли потерпевшей при осуществлении преступного посягательства. Иногда преступление совершается из чувства зависти к владельцам модных, дорогих вещей и т. п.².

Пример совершения хищения из некорыстных побуждений выступает хищение в соучастии. В данном случае корыстную цель могут преследовать не все лица, которые участвовали в совершении преступления, мотивация

¹ Тенчов Э.С., Явчуновская Т.М. Корыстная мотивация преступлений // Современные проблемы правоведения. - Кемерово, 2015. – С. 138–142.

² Орлова Ю.Р., Гусева О.Н. Криминологические особенности личности несовершеннолетних женского пола, совершивших корыстно-насильственные преступления // Юридическая психология. – 2014. – № 4. – С.27.

каждого соучастника может быть самая разная (страх, зависть, желание самоутвердиться и т.д.).

Точное установление мотивов и целей по делам о хищениях чужого имущества имеет особое значение для правильной квалификации преступления. Называя цель, к которой стремится виновный, и мотив, которым он руководствуется, одинаково корыстными, по мнению С. М. Кочои, законодатель внес путаницу как в практику, так и в теорию¹.

Таким образом, происходит смешивание понятий мотива и цели преступления. А. Ф. Зелинский по этому поводу отмечает следующее: «Мотив означает, «почему» (личностный смысл) совершается деятельность, и действие как ее часть. Цель отвечает на вопрос, «для чего» действие совершается»².

Таким образом, мотив и цель – понятия хотя и близкие, но не совсем совпадающие по содержанию, их нельзя отождествлять. «В конкретном человеческом поведении мотив, очевидно, не может быть одновременно целью. Поэтому как, например, «хулиганские побуждения» нельзя трансформировать в «хулиганскую цель», так и «корыстный мотив» не может превратиться в «корыстную цель»».

1.3 Квалифицированные виды мошенничества, предусмотренные статьей 159 УК РФ

«Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, - наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России. – М.: Юрайт, 2015. – С.111.

² Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. – М.: Юрист, 2014. – С.62.

исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового¹».

1. «Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч.2 ст. 159 УК РФ). Ст. 35 УК РФ содержит понятие признаков «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору». Содержание данных признаков квалифицированных составов хищений в основном раскрыто в документах Пленума ВС РФ². Необходимо отметить, что главным образом Пленумом решена проблема, порожденная законодателем и состоящая в том, что в ч.1 и 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно принимали участие два или более исполнителя без предварительного сговора, а группой лиц по предварительному сговору – если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В ч. 2 ст. 35 УК РФ членами группы по предварительному сговору не названы исполнители либо лица заранее договорившиеся о совместном непосредственном совершении преступления, тогда как именно указанным термином законодатель выделяет исполнителя из общего круга соучастников, к которым он относит двух или более лиц, умышленно совместно участвующих в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ).

Тем не менее ВС РФ последовательно пресекает попытки вменить признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору одному исполнителю и совместно учувствовавшему с ним в совершении преступления организатору, подстрекателю либо пособнику. А в

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ.–2003–№2; Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате от 30.11.2017 N 48//Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018 – №2.

п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 указывает, что «если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ».

Вменять соответствующий квалифицирующий признак можно лишь в случае, когда установлено, что сговор не менее чем двух соисполнителей имел место до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, в тот же период состоялась договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а затем каждым исполнителем указанные договоренности реализованы в рамках выполнения объективной стороны деяния (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29). Если сговор, предваряющий начало выполнения объективной стороны, не установлен, квалифицировать содеянное каждым из соисполнителей (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей УК РФ) следует по частям этих статей¹.

Значительный ущерб согласно п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее 5000 рублей. «Мошенничество, присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, могут быть квалифицированы как оконченные преступления по части 2 статьи 159, только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 158 УК РФ не может составлять менее пяти тысяч рублей. При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам наряду со стоимостью

¹ Определение ВС РФ от 13.06.2007 № 11-Д07-33.

похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего» (п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48).

«Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, - наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового». «Определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта» (п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48).

Понятие крупного и особо крупного размера хищения для статей главы 21 УК РФ, за исключением ч. 6 и 7 ст. 159, ст. 159.1 и 159.5, содержится в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ и признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей.

Невыяснение фактической стоимости похищенных вещей, когда существует обоснованные сомнения в стоимости имущества на момент его хищения (например, автомобилей, купленных за несколько лет до хищения), приводят к изменению приговоров и исключению из обвинения признака совершения хищения в крупном размере со ссылкой на то, что поскольку фактическая стоимость не определена, отсутствуют основания для вменения указанного признака с учетом толкования всех сомнений в пользу осужденного¹.

Использование лицом своего служебного положения. Пленумом данный признак раскрыт посредством указания на специального субъекта, который может указанное положение использовать: «Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)» (п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48).

Понятие использование служебного положения нельзя понимать как обладающее одинаковыми признаками даже для однородных преступлений (

¹ Кассационное определение ВС РФ от 30.04.2013 № 48-О13-14; Постановление Президиума Мосгорсуда от 11.04.2014 по делу № 44у-77/14; Постановление Президиума Самарского областного суда от 15.05.2014 по делу № 44у-74/2014; Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 11.04.2014 по делу № 44-У-18/2014

в том числе мошенничества и хищение вверенного имущества), тем более для разнородных, о чем говорит, в частности, другое разъяснение Пленума, согласно которому в том случае, если должностное лицо получило ценности за совершение действий (бездействий), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения¹.

Использование служебного положения при мошенничестве означает, что лицо, занимающее соответствующую должность (выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организации) в соответствии с трудовым договором (или иным договором, когда функции должностного лица выполняются по специальному полномочию) или контрактном, использует вытекающие из его служебных полномочий возможности для незаконного завладения чужим имуществом².

Именно благодаря использованию указанного положения виновный оказывается способен ввести в заблуждение потерпевшего или иных лиц, поэтому данные полномочия не обязательно являются организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными, это могут быть и полномочия представителя власти.

Признак использования служебного положения вменяется, в частности, должностным лицам правоохранительных органов (представителям власти), которые вводят взяточдателей в заблуждение относительно наличия у них возможностей совершить определенные (законные либо незаконные)

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013)// Бюллетень Верховного суда РФ.– 2013 – №9.

² Постановление Мосгорсуда от 16.02.2012 № 4у-248.

действия (бездействия) по службе, тогда как в действительности такими возможностями не располагают¹.

Лицо совершившее мошенничество, может обладать названными в приведенном Пленумом определения полномочиями, однако не применять их при совершении хищения, и тогда комментируемый признак ему не вменяется. Например, если должностное лицо путем обмана добивается от работодателя предусмотренной ТК компенсации якобы понесенных в командировке расходов, то отношения по командированию между ним и работодателем не имеют отношения к его служебному положению и совершение указанного преступления не может являться основанием для признания мошенничества, совершенным с использованием своего служебного положения².

«Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, – наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение состоит в обращении посягательства как на принадлежащее потерпевшему недвижимое имущество в виде дома, квартиры и т.п., так и на его право нанимателя жилого помещения (данный момент отражен в разделе II ЖК РФ «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения»). Если у гражданина нет права на проживание в жилом помещении, то обманное пресечение его возможности продолжения такого проживания не образует ни данного признака хищения, ни состава мошенничества в целом.

¹ Кассационное определение ВС РФ от 17.12.2004 по делу № 48-004-108; Определение ВС РФ от 07.12.2005 № 19-О05-62; Кассационное определение ВС РФ от 22.09.2010 № 24-О10-11.

² Апелляционное определение Мосгорсуда от 04.09.2013 по делу № 10-7921/13

Если обман как способ завладения правом на недвижимое имущество был своевременно раскрыт, например, при обращении мошенника в орган, регистрирующий сделки с недвижимостью, и потому виновному не удалось довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное квалифицируется как покушение на приобретение права на чужое имущество путем обмана.

Описание, содержащегося в ч. 5-7 ст. 159 УК РФ не должно создавать ошибочное представление, будто объективную сторону данного преступления составляет неисполнение обязательств. Предусмотренное здесь мошенничество – это такое же хищение, как обычное мошенничество, кража, или грабеж, причиняющие прямой действительный ущерб собственнику или владельцу имущества (обладателю права на имущество) путем – и в момент– изъятия у него имущества (отторжения у него права на имущество), а не посредством неисполнения обязательств по договору. Мошенник под видом контрагента стороны, имуществом которой собирается безвозмездно (частично безвозмездно) противоправно завладеть, заключает договор, предметом которого становится, например, передача собственником имущества в качестве кредита, авансового платежа.

Согласно позиции ВС РФ¹, высказанной относительно квалификации мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, преступление, предусмотренное ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, характеризуется следующим образом:

1. Преступление обладает всеми признаками общего состава мошенничества. В Обзоре подчеркивается: «при определении сферы предпринимательской деятельности судам необходимо учитывать, что

¹ Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 02.07.2013 №2559-6 ГД «Об объявлении амнистии», утв. Президиумом ВС РФ 04.12.2013.

преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если...»

2. Преступление совершается лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность или участвующим в предпринимательской деятельности. Под таким лицом понимается лицо, на момент совершения данного преступления являвшееся индивидуальным предпринимателем либо членом органа правления коммерческой организации. Таким образом, высший суд определил субъекта данного преступления.

3. Преступление должно быть непосредственно связано с предпринимательской деятельностью. Такая связь в Обзоре раскрывается следующим образом. Мошенничество должно быть совершено указанным выше лицом:

– если он являлся индивидуальным предпринимателем, то в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением, принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности,

– если он являлся членом органов управления коммерческой организации, то в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

4. Предпринимательская деятельность, с которой непосредственно связано мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, должна быть только законной. Данный критерий в Обзоре сформулирован так: «Разрешая вопрос о том, является ли деятельность предпринимательской, суды должны руководствоваться п. 1 ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи

товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Стало быть, если деятельность индивидуального предпринимателя либо организации состоит исключительно в совершении мошенничества, лишь прикрытого договорными отношениями в сфере предпринимательства, когда законную предпринимательскую деятельность указанные лица не осуществляют, то мошенничество не может быть признано непосредственно связанным с предпринимательской деятельностью. И напротив, чтобы быть признано непосредственно связанным с предпринимательской деятельностью, мошенничество должно совершаться указанными выше субъектами наряду с осуществлением ими законной предпринимательской деятельности.

5. Преступление должно быть сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Понятие и условия договора, обязательств, возникших из договора, говорится в Обзоре, регламентируются положениями гражданского законодательства (гл. 9, разд. III, IV ГК РФ).

В отличие от значительного ущерба гражданину как квалифицирующего признака ряда других форм хищения, при квалификации по ч. 5 ст. 159 УК РФ значительный ущерб исчисляется, так же как и размер хищения, т.е. исходя из стоимости похищенного имущества и без учета имущественного положения потерпевшего.

Подводя итог изложенному, сделаем выводы:

Видовой объект мошенничества – собственность – необходимо рассматривать как экономико-правовую категорию, экономическим содержанием которой является состояние присвоенности, принадлежности материальных благ, а юридическим – правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Непосредственный объект в классификации объектов по вертикали должен максимально конкретизировать какому именно общественному

отношению причиняется ущерб, а для этого необходимо установить конкретную форму собственности и ее экономико-правовое содержание.

Как предмет хищения, под имуществом следует понимать объект материального мира, представляющий определенную экономическую ценность, в который вложен труд человека. Сам предмет был приобретен его владельцем в установленном законном порядке. «Право на имущество» – второй предмет мошенничества, выступающее юридической категорией, содержанием которой являются правомочия собственника, закрепленные в различных юридических формах.

Потерпевшим от мошенничества может быть любое лицо, являющееся субъектом отношений собственности или иного вещного права.

Состав преступления ст. 159 УК РФ является сложным, объективная сторона мошенничества характеризуется двумя действиями «хищение чужого имущества» и «приобретение права на чужое имущество». Оба действия совершаются с помощью обмана или злоупотребления доверием, выступая при этом самостоятельными способами совершения мошенничества. Будучи составом материальным, обязательным признаком мошенничества общественно опасное последствие в виде имущественного ущерба собственнику или иному владельцу.

Согласно ч.2 ст. 25 УК РФ, примечания 1 к ст. 158 и ст. 159 УК РФ субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием корыстной цели. Цель при хищении заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. Эту цель можно формулировать как незаконное извлечение имущественной выгоды или избавление от затрат.

Субъект мошенничества – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 159 УК РФ. Квалифицированный состав мошенничества

предусматривает специальный субъект (ч. 3 ст. 159 УК РФ) «мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения».

2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 159 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Проблемы квалификации мошенничества, предусмотренного статьей 159 УК РФ

Мошенничество составляет довольно значительную долю всех регистрируемых преступлений: от 7 до 9% (Приложение 1). Но его динамика крайне неблагоприятна, так как за последние 15 лет количество этих преступлений увеличилось почти в 6 раз, так в 2017 году наблюдалось увеличение количества совершенных мошенничеств на 24,6% по сравнению с 2016 годом (Приложение 2). При этом около половины мошенничеств относится к преступлениям экономической направленности.

Достаточно долго практика применения нормы об ответственности за мошенничество формировалась с учетом довольно узкого понимания данного преступления как добровольной передачи потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием. Определение данное в постановлении Пленума ВС СССР от 05.09.1986 № 11 создавало ложное впечатление о добровольности соответствующих действий потерпевшего и, главное, не охватывало те случаи, когда в заблуждение вводился не собственник либо владелец имущества, а иное лицо (например, охранник склада, автостоянки, сотрудник организации, уполномоченный распоряжаться имуществом данного юридического лица) либо орган (например, суд, судья), уполномоченные принимать решение о передачи имущества. Часто обман используется для введения в заблуждение не потерпевшего, а иных лиц в случае мошеннического приобретения права на имущество,

предполагающего закрепление такого права уполномоченным на то органом или лицом¹.

При этом следственная и судебная практика сталкивается с трудностями при квалификации и разграничении преступлений тогда, когда разные составы преступлений характеризуются, с одной стороны, рядом общих для них признаков, а с другой — отдельными признаками, различающими их. Такие составы преступлений в теории уголовного права принято называть смежными.

К смежным с мошенничеством относятся составы преступлений, предусмотренные следующими статьями УК РФ: кража (ст. 158); присвоение или растрата (ст. 160); грабеж (ст. 161); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165); незаконное получение кредита (ст. 176); злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (ст. 185); изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186); изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187); неправомерные действия при банкротстве (ст. 195); преднамеренное банкротство (196); фиктивное банкротство (ст. 197).

Наличие перечисленных видовых объектов, тесно примыкающих к видовому объекту отношений собственности и норм, изложенных в указанных статьях, обуславливает необходимость их разграничения с составом мошенничества. Важно заметить, что такая необходимость возникает в случаях стечения определенных типичных особенностей проявления, с одной стороны, мошенничества, а с другой — смежных с ним преступлений.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Мошенничество – умышленное преступление. Прямой умысел – обязательный признак деяния, предусмотренного ст. 159 УК. Обман и злоупотребление доверием –

¹ Кассационное определение ВС РФ от 23.11.2011 № 56-О11-74.

наиболее распространенный способ совершения мошенничества. На практике он может быть представлен в самых разнообразных формах.

Мошенничество до сих пор остается одним из самых труднодоказуемых преступлений.

Главной проблемой является установление умысла, на чем основано отграничение мошенничества от гражданско-правового деликта.

Один из наиболее сложных вопросов квалификации мошенничества – это его разграничение с неисполнением договорных обязательств, не образующим состава данного преступления. Данный вопрос имеет уголовно-правовой и доказательственный аспекты, и оба они отражены в разъяснениях, данных Пленумом, назвавшем критерием такого разграничения момент возникновения у лица намерения не исполнять встречное обязательство по договору, на основании которого это лицо имущество получает.

Важнейшим обстоятельством для квалификации мошенничества является также возникновение умысла на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество непосредственно до или в момент совершения действий по принятию имущества в собственность.

Вопрос о признании соответствующего умысла установленным довольно сложен, и в его оценке порой расходятся даже инстанции высшего суда, анализирующие одни и те же обстоятельства уголовного дела¹.

Выделяют следующие обстоятельства, которые порождают трудности в установлении умысла на совершение мошенничества. Первое заключается в познании не внешней доступной для восприятия стороны поведения преступника, а его психологии: помыслов, мотивов, намерений и т.д. Во-вторых, осуществляя мошеннический замысел, виновные тщательно маскируют противоправную деятельность, скрывая свои действительные цели и намерения. Нередко мошенники прибегают к использованию гражданско-правовых сделок в качестве прикрытия. В таком случае

¹ Постановление Президиума ВС РФ от 24.01.1996 по делу Буренкова //БВС РФ.1997 №2.

преступный замысел распознается с трудом: мошенническая операция по виду мало, чем отличается от обычной сделки. В-третьих, трудности познания субъективной стороны мошенничества порождаются противодействием расследованию. Мошенники подтверждают факт причинения материального ущерба, выражают готовность его возместить, однако всегда отрицают умышленный характер причинения вреда.¹

К этому следует добавить также то обстоятельство, что все большее распространение в последнее время получили мошенничества высокоорганизованные, с четкой схемой деятельности и распределением ролей в действующей преступной организации. Это еще больше усложняет задачу правоохранительных органов по доказыванию умысла мошенников. При избрании такой формы мошенничества, как псевдосделка или псевдодоговор, причиненный потерпевшему вред, объясняется, как правило, предпринимательским риском; зачастую мошенники прибегают к своему излюбленному приему – использованию юридического лица для целей совершения хищения. Завладев имуществом от имени юридического лица, мошенники используют право юридического лица распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Причиненный ущерб объясняется неудачной финансово-хозяйственной деятельностью.

В практике следственных и судебных органов довольно часто встречаются мошенничества, совершенные без использования юридического лица или его реквизитов, но при этом с заключением заведомо невыполнимых договоров. В данном случае виновными, как правило, используются сложившиеся с потерпевшим доверительные отношения. Подкреплять в потенциальном потерпевшем уверенность в выгодности для него сделки мошенники могут также путем обещаний, демонстрацией или рассказами о дорогостоящих вещах, находящихся у виновного, рассказами о намерении открыть или расширить свой бизнес, другими видами обмана.

¹ Юрин В. Как установить умысел мошенника.// «Российская юстиция». – 2002. – №9. – С. 58.

Анализ уголовных дел показывает, что наиболее часто мошенники применяют такие виды договоров, как купля-продажа, заем, кредит, аренда и др., что позволяет достигать им своих преступных целей, оставаясь, как правило, при этом безнаказанными. В каждом отдельно взятом случае факт наличия умысла на преступление следственным работникам следует подкреплять системой доказательств, для получения которых нужно тщательно исследовать хозяйственную деятельность подозреваемого как на момент завладения имуществом, так и его последующую хозяйственную деятельность.

Использование несуществующего юридического лица или фактически не существующей коммерческой организации в качестве ширмы для совершения мошенничества часто сопряжено с изготовлением и использованием поддельных или фальсифицированных документов. Подвергаются подделке печати, штампы, бланки (в случае использования несуществующего юридического лица), с помощью которых потерпевших вводят в заблуждение относительно факта существования коммерческой организации. При подделке штампов, печатей, бланков лицом, использующим предмет данной подделки для совершения мошенничества, имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 327 УК РФ.

Практически любое мошенничество сопряжено с подделкой или фальсификацией того или иного документа. В ряде случаев подделка документов является обязательным условием для совершения мошенничества.

Ст. 327 УК РФ предусматривает ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Когда мошенничество совершается с использованием поддельных документов, изготовленных виновным, имеет место совокупность преступлений (ст. 159 УК и ч. 1 ст. 324 УК). Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или

злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ.

Мошенничество с использованием того или иного платежного документа, как правило, предполагает изготовление поддельного платежного документа. Ст. 187 УК РФ устанавливает ответственность за изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. Как показывает практика, раскрытие и расследование таких преступлений вызывает определенные затруднения, которые связаны как с высоким уровнем их латентности, так и с многочисленными проблемами, возникающими при сборе доказательств и квалификации действий преступников.

Пленумом ВС РФ от по вопросам разграничения и правильной квалификации были даны разъяснения: «Если изготовление, приобретение, хранение, транспортировку поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного частью 3 или частью 4 статьи 158 УК РФ, частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ, частью 3 или частью 4 статьи 159.3 УК РФ либо частью 3 или частью 4 статьи 159.6 УК РФ, которое по независящим от него

обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению и оконченного преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ.

Сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по статье 158.1 УК РФ или соответствующей части статьи 159 УК РФ. В случае, когда лицо изготовило, приобрело, хранило, транспортировало с целью сбыта указанные средства платежа, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ»¹.

Среди противоправных посягательств в расчетной сфере наибольшее распространение получили мошеннические действия с векселями, как правило, причиняющие значительный ущерб потерпевшим. Ст. 143 ГК относит вексель к одному из видов ценных бумаг. Гражданское законодательство предъявляет к оформлению векселей особые требования, при несоблюдении любого из которых он теряет силу, за исключением ограниченного числа случаев. Неосведомленность участников вексельных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" от 30.11.2017 N 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018 – №2.

сделок о всех требованиях, предъявляемых к форме векселя, делает возможным злоупотребления в данной сфере. В тексте документа якобы совершается ошибка, на самом деле допущенная умышленно с целью замаскировать противоправное завладение чужими денежными средствами без намерения их вернуть. Привлечение виновного к уголовной ответственности весьма проблематично по причине трудности доказывания субъективной стороны – прямого умысла на совершение обмана в момент заключения сделки.

Данные правоохранительных органов свидетельствуют о том, что в процессе совершения вексельных мошенничеств преступники активно используют как материальный, так и интеллектуальный виды подлога векселей. Кроме того, предметом «корыстных» преступлений нередко являются подлинные векселя, похищенные у законных владельцев.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" содержатся разъяснения, в том числе связанные с включением в УК РФ новых статей, предусматривающих ответственность за мошенничество в сфере кредитования, при получении выплат, мошенничество с использованием платежных карт, в сфере страхования и компьютерной информации.

В Постановлении содержатся новые разъяснения, в том числе в связи с включением в УК РФ новых статей, предусматривающих ответственность за мошенничество в сфере кредитования, при получении выплат, мошенничество с использованием платежных карт, в сфере страхования и компьютерной информации.

В частности, Пленумом Верховного Суда РФ даны следующие разъяснения:

-в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего

потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него;

-если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по части 4 статьи 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и/или использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания;

-мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, признается уголовно наказуемым, если это деяние повлекло причинение ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации в размере десяти тысяч рублей и более;

-обман при совершении мошенничества в сфере кредитования заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога);

-вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных или программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) - ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной

информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Говоря о быстрых темпах увеличения и совершенствования профессиональной преступности, нужно отметить, что намечается тенденция совершения преступлений не только физическими способами, но и интеллектуальными, что свидетельствует о повышенной общественной опасности совершаемого деяния. И одним из интеллектуальных способов совершения преступления является гипноз.

Гипноз относится к виду психического насилия в силу обладания им следующими признаками: общественная опасность, противоправность, умышленность, конкретная преступная цель воздействия, причинение психическому вреду потерпевшему. При квалификации деяний против собственности, совершенных с применением психического насилия, правоприменительная практика зачастую допускает ошибки, что, в свою очередь, является следствием неверного толкования термина «психическое насилие». В правоприменительной практике нет единообразного понимания данного вида насилия. Проблема возникает в том случае, когда судебная практика идет по пути отождествления гипноза и обмана, что и приводит к ошибкам в квалификации.

Так, например, согласно приговору Суздальского районного суда Владимирской области некто Х была приговорена к двум годам лишения свободы условно по ч. 2 ст. 159 УК РФ за совершение «мошенничества, то есть тайного хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием...». Однако данная квалификация является ошибочной, поскольку из материалов дела было видно, что гражданка Х завладела деньгами потерпевшей У путем активного продолжительного воздействия на психику последней. А также, в соответствии с показаниями самой потерпевшей, в момент передачи денег она, возможно, находилась под гипнозом или каким-то внушением.

В данной ситуации правоприменительной практике остается выбирать между двумя уголовно-правовыми нормами: грабеж и разбой. Поскольку гипноз в рассматриваемом случае не привел к каким-либо тяжким последствиям, например, расстройство психики, физический вред здоровью, то мы можем исключить применение статьи 162 УК РФ. Таким образом, действия гражданки Х подлежат квалификации по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ (грабеж).

Таким образом, подытоживая рассматриваемый нами пример, приходим к выводу, что совершение преступления против собственности с применением гипноза полностью исключает квалификацию по ст. 159. Мошенничество предполагает совершение преступления путем обмана или злоупотребления доверием, однако гипноз не относится ни к одному из них. Обман представляет собой сообщение заведомо ложных сведений или умолчание о тех или иных фактах, а злоупотребление доверием предполагает использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества. Гипноз же представляет из себя это временное воздействие на сознание человека, в результате которого изменяются функции личного контроля и самосознания.

Говоря о предмете преступлений против собственности, также возникают некоторые трудности касательно права на имущество, которое является предметом мошенничества (ст. 159 и ст. 159.6 УК РФ), вымогательства. Ввиду того, что мошенничество не является насильственным деянием, получение права на имущество путем гипноза исключает квалификацию по ст. 159 УК РФ. В диспозиции статьи 163 четко указан способ совершения преступления – требование передачи имущества или права на имущество. Однако при гипнозе происходит настройка потерпевшего на совершение того или иного действия, внушение ему определенных фактов и выполнения определенных действий. Потерпевший не в состоянии осознавать характер и значение совершаемых с ним действий или внушаемых ему мыслей, поскольку происходит блокировка его сознания.

2.2 Отграничение мошенничества от смежных составов и гражданско-правовых деликтов

Правоприменители часто сталкиваются еще с одной проблемой, связанной с квалификацией мошенничества. Дело в том, что при расследовании преступления не всегда можно определенно сказать, имело ли место именно мошенничество. С аналогичными трудностями сталкиваются и суды при рассмотрении уголовных дел. Деяние может содержать признаки, позволяющие отнести его как к хищению путем обмана и злоупотребления доверием, так и к деянию, смежному с мошенничеством. Во-первых, это связано с тем, что мошенничество является одним из видов хищения, и ему, соответственно, присущи все признаки хищения. Во-вторых, в основе большого числа деяний, предусмотренных УК РФ, лежит обман, т.е. способ, отличающий мошенничество от иных видов хищения. В силу этого по отношению к ряду составов норма о мошенничестве является общей, из чего вытекает необходимость разграничивать общую норму и специальную. Но не всегда правоприменители дают верную квалификацию того или иного деяния, именно с этим связано большое число измененных и отмененных приговоров. Следует подробнее рассмотреть проблему разграничения смежных составов применительно к мошенничеству.

Один из наиболее сложных вопросов квалификации мошенничества – это его разграничение от смежных составов. Мошенничество необходимо отграничивать от многих преступлений, прежде всего от других видов мошенничества, иных форм хищений: кража, присвоение или растрата, грабеж и разбой - и таких преступных посягательств как вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др.

Нормы, предусмотренные ст. 159 и ст. 159.1-159.6, соотносятся как общая и специальные, поэтому в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, уголовная ответственность наступает по специальным нормам.

Виды мошенничества, предусмотренные ст. 159.1-159.6, специализированы способом совершения преступления, особым предметом посягательства, сферой экономической деятельности и компьютерной информации в которой оно совершается.

Мошенничество отличается от кражи по следующим признакам:

- по предмету преступления (мошенничестве он шире, так как им выступает не только чужое имущество но и право на это имущество);

- процессу изъятия имущества (в мошенничестве потерпевший добровольно передает имущество или право на имущество виновному, чего нет в краже);

- по способу. В мошенничестве обман или злоупотребление доверием выступают способом совершения преступления, в результате их применения происходит завладение имуществом или правом на имущество. В краже, способ хищения – тайное изъятие чужого имущества, в данном составе обман или злоупотребление доверием могут выступать средствами для облегчения совершения преступления;

- моментом окончания преступления;

- квалифицирующими признаками;

- субъектом преступления.

Достаточно сложно мошенничество отграничить от присвоения и растраты, так как в данном случае способ завладения имуществом может совпасть. Разграничение проводится по следующим критериям:

1. При мошенничестве потерпевший передает имущество преступнику под влиянием обмана или злоупотребления доверием; при присвоении и растрате имущество передается виновному на законных основаниях вытекающих из трудовых или гражданско-правовых отношений.

2. При мошенничестве передача имущества носит законный характер только внешне. При присвоении и растрате передача и владение имуществом со стороны виновного лица носит законный характер не только по форме, но и по содержанию.

3. При мошенничестве виновному лицу имущество или право на имущество передается в собственность. При присвоении и растрате передача собственности или права собственности материально ответственному лицу невозможна (имущество передается для доставки, хранения, распоряжения, управления).

4. При мошенничестве умысел виновного на завладение переданным имуществом возникает до передачи имущества, до заключения договора. При присвоении и растрате умысел виновного возникает лишь в момент нахождения у него имущества, на законных основаниях.

Объективная сторона этих составов имеет большое сходство, в том и другом случае применяется общий способ совершения преступления – обман или злоупотребление доверием. Однако и даже в этом случае есть серьезные различия. Так при совершении мошенничества обман или злоупотребление доверием используются как способ завладения имуществом (или правом на имущество). При совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ обман или злоупотребление доверием не связаны с завладением виновным чужим имуществом. В данном случае виновный путем обмана или злоупотребления доверием, присваивает не принадлежащий ему доход, либо уклоняется от передачи собственнику (или законному владельцу) имущества или иных материальных средств, которые он обязан передать.

Разграничение мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием заключается в характере причиненного ущерба. По мнению А.П. Короткова: «в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ при причинении имущественного ущерба отсутствует изъятие имущества из наличных фондов собственника, т.е. не происходит уменьшение наличной массы имущества собственника, а, наоборот, имущество находится у виновного, который обязан передать его собственнику. Однако действия виновного направлены как раз на то, чтобы не допустить перехода имущества к собственнику. В этом случае ущерб причиняется за счет недополученного дохода (непоступления должного),

который потерпевший должен был бы получить, если бы уполномоченное лицо выполнило свои обязательства надлежащим образом¹.

Мошенничество отграничивается от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по признакам, которые не присущи последнему полностью либо частично.

Первый признак, во всех случаях, несвойственный составу ст. 166 УК РФ – это цель хищения. Это подтверждается отсутствием данного признака как в наименовании статьи, которой установлена ответственность за указанные преступления, сформулированном как «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», так и в диспозиции ч.1 этой статьи, где указано «без цели хищения». Вторым признаком выражается в том, что предмет данного преступления ограничен, по сравнению с предметом кражи, грабежа и разбоя, им признаются только автомобиль или иное транспортное средство, а не чужое имущество.

Отграничение мошенничества от преступления в сфере экономической деятельности должно происходить по объекту. Объект мошенничества - это отношения собственности. Видовой объект главы 22 УК РФ это порядок осуществления экономической деятельности хозяйствующими субъектами.

Больше всего вопросов вызывает соотношение состава мошенничества и незаконного предпринимательства. Диспозиции этих статей носят абстрактный характер и требуют тщательного толкования, при уяснении круга деяний, предусмотренных ими.

Предпринимательскую деятельность, предпринимательские отношения нельзя рассматривать в отрыве от имущественных отношений, от отношений собственности. Предприниматель и его контрагент участвуют в рыночных отношениях, а «рынок – это система отношений между продавцом и покупателем, выражающихся в конкретных сочетаниях товарного

¹ Коротков А.П. Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием//Законодательство и экономика. – 2011 – №6. – С.16.

предложения, спроса и цены». А вследствие этого «... на рынке имеет место множество актов купли-продажи, в результате которых происходит смена субъектов собственности, так что у проданных товаров и уплаченных денег появляются новые хозяева, которые самостоятельно распоряжаются тем, как использовать приобретенные товары и полученные от продажи деньги».

Мошенничество также рассматривается как вид предпринимательства, где личностные качества предпринимателя направлены на обман и самооправдание обмана; рыночная среда с ее широкими возможностями сводится к действиям в сфере, где возможен обман; предпринимательская этика сводится к поведению, инициирующему обман партнера или конкурента¹.

Незаконное предпринимательство от мошенничества следует разграничивать по следующим основаниям:

По объекту преступления. Мошенничество посягает на отношения собственности, в то время как незаконное предпринимательство посягает на установленный законом порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Так как предметом и мошенничества и предпринимательской деятельности являются товары, работы, услуги, то на практике особое затруднение вызывает квалификация деяний, связанных с незаконным оборотом фальсифицированных товаров. В литературе и на практике встречаются разные подходы к квалификации деяний, с незаконным оборотом фальсифицированных товаров, изделий.

Отграничение мошенничества от осуществления предпринимательской деятельности и от незаконного предпринимательства следует проводить по объективной стороне деяния. При ведении предпринимательской деятельности с нарушениями требований, предусмотренных гражданским законодательством, совершаются те действия, которые попадают под недействительность сделок. В основе способа мошенничества выступает

¹ Данилов А.И. «Предпринимательство и бизнес» – М. 2002. – С. 32.

«фиктивная сделка». «Фиктивная сделка в предпринимательской деятельности – противоправные действия граждан, совершенные с целью причинения ущерба участнику сделки или третьим лицам посредством введения их в заблуждение, относительно действительных обстоятельств и намерений, либо путем заведомо неисполнения обязательств по сделке»¹.

Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (173.1 УК РФ). Уголовно наказуемыми признаются умышленные действия, которые привели к регистрации юридического лица на учредителей (участников), фактически не являющихся таковыми, т.е. подставных лиц. Им не принадлежит уставной капитал и права распоряжения юридическим лицом, или, когда в качестве лица, осуществляемого руководство такой организацией (генеральный директор), указан гражданин который только лишь формально занимает данную должность, а руководство организацией осуществляют иные лица.

Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (173.2 УК РФ) включает умышленные действия направленные либо на передачу документа, удостоверяющего личность (паспорт), посторонним лицам, которые впоследствии используют его для регистрации юридического лица, либо выдачу доверенности иным лицам, которые будут действовать от имени якобы учредителя указанной организации.

Преступления, предусмотренные статьями 173.1 и 173.2 отличаются тем, что они являются формально-усеченными, а мошенничество материальным составом. Если в результате совершения этих преступлений виновное лицо в дальнейшем завладело имуществом или приобрело право на имущество с корыстной целью, то необходимо квалифицировать данные преступления по совокупности с мошенничеством.

¹ Коти В. Фиктивные сделки в предпринимательской деятельности// Законность. – 2005. – № 10. – С.17.

Мошенничество нередко имеет точки соприкосновения с преступлениями, предусмотренными ст. 186 УК РФ (изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг) и 187 УК РФ (неправомерный оборот средств платежей). Отграничение этих преступлений от мошенничества проводится по таким критериям как предмет преступления и направленность умысла. Уголовная ответственность за изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (186 УК РФ) в случае подделки денежных знаков, находящихся в данный момент в обращении и являющихся законным платежным денежным средством в том или ином государстве или группе государств. В случае, если подделываются денежные знаки, изъятые из оборота, не являющиеся платежными средствами, действия квалифицируются как мошенничество. Видовым объектом ст. 159 УК РФ выступает отношение собственности, ст. 186 УК РФ – отношение в сфере экономической деятельности. Предмет ст. 186 – это деньги, ценные бумаги, находящиеся в обращении и являющиеся законными платежными средствами, обладающие большим сходством с оригиналом. Если же деньги, ценные бумаги не находятся в обращении и являются грубой подделкой, то в данном случае речь идет о мошенничестве. Формальный состав ст. 186 УК РФ – преступление окончено с момента изготовления в целях сбыта, хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт поддельных денег и ценных бумаг.

Как отмечалось ранее, специфика мошенничества заключается в добровольности передачи имущества виновному. Лицо, которое завладело имуществом преступным путем действует таким образом, что создается впечатление правомерного перехода имущества в его владение. Согласно п. 2 ст. 209 ГК РФ отчуждение имущества может быть произведено только с согласия и (или) по поручению собственника. Так, «состав преступления исключается, если лицо изначально стремилось исполнить обязательства по сделке, но вследствие определенных обстоятельств, возникших после

получения имущества, намерения виновного изменились»¹. Частью предпринимательской деятельности является риск, совершение сделки его тоже предполагает. В. Юрин отмечает, что «знание намерения лица в момент завладения имуществом позволит правильно разграничить гражданско-правовой деликт и мошенничество...»² В данном случае сделка будет представлять собой лишь внешнее выражение мошеннических действий.

О.А. Мотин придерживается иной точки зрения³, он полагает, что потерпевшему не важно, когда у виновного возникло желание не исполнять свои обязательства, ведь умысел при мошенничестве может быть и заранее обдуманным, и внезапно возникшим.

Обман и заблуждение, согласно ст. 179 ГК РФ – это те условия, при которых сделка может быть признана недействительной.

Необходимо определить признаки, присущие гражданско-правовым сделкам:

- 1) любая сделка порождает гражданско-правовые отношения;
- 2) всегда является актом воли (согласование двух или более сторон);
- 3) возникает только в результате правомерных действий;
- 4) направлена на возникновение, прекращение или изменение гражданско-правовых отношений.

Если договор заключается под воздействием обмана или злоупотребления доверием воля у потерпевшего тоже присутствует, но она основывается на исключительно ложном представлении об условиях ему предлагаемых.

Учеными предлагаются разные критерии, позволяющие разграничить мошенничество и гражданско-правовой деликт. Так, например, О.С. Беляк в качестве критериев предлагает рассматривать: «способы защиты прав и законных интересов собственников: 1) вещно-правовые средства защиты

¹ Семенов В.Г. Установление факта преступно-го завладения чужим имуществом // Уголовный процесс.– 2006.– № 10.– С.23.

² Юрин В. Как установить умысел мошенника // Российская юстиция.– 2002.– № 9.– С.58.

³ Мотин О.А. Уголовно-правовая защита интересов граждан от мошеннических действий.// В сб. Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. М.: Проспект,– 2008.– С. 265–266.

права собственности, имеющие целью либо установить владение, либо устранить препятствия в осуществлении своих полномочий; 2) обязательственно-правовые средства (например, иск о возмещении причиненного ущерба, иск о возврате вещей); 3) средства защиты права собственности, вытекающие из различных институтов гражданского права (например, защита интересов сторон в случае признания сделки недействительной, ответственность залогодержателя); 5) направленные на защиту интересов собственника при прекращении права собственности по основаниям, предусмотренным законом, например гарантии при национализации»¹.

Иной точки зрения придерживается С.В. Богданчиков, уделяя особое внимание признаку безвозмездности, он полагает, что «безвозмездность оценивается только при отсутствии согласия на получение имущества»².

Малозначительность – это критерий, который позволяет разграничить действия гражданского и уголовного права. Необходимость разграничения уголовной ответственности и гражданской ответственности возникает только в том случае, если признаки преступного поведения отсутствуют, и тогда следует решить вопрос о привлечении лица к гражданской ответственности.

По вопросу отграничения мошенничества и гражданско-правовых деликтов, очевидно, то, что механизм совершения преступлений против собственности с использованием злоупотребления доверием претерпел значительные изменения в условиях рыночной экономики (завладение чужим имуществом осуществляется под прикрытием различного рода договоров: поручений, оказания услуг, купли-продажи и других). Основанием для разграничения мошенничества и гражданско-правового деликта является «величина» (степень) общественной опасности этого деяния, существование которой свидетельствует о том, что оно относится к категории преступлений.

¹ Беляк О.С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России: Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С.127-128.

² Богданчиков С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности: Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С.83.

С учетом вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Практические проблемы квалификации мошенничества связаны, прежде всего, с трудностью установления умысла на совершение преступления.

Значительные трудности вызывает в процессе квалификации также отграничение мошенничества от смежных составов преступлений. Ряд деяний имеют иной, отличный от мошенничества, объект посягательства – в таких случаях требуется квалификация по совокупности преступлений. Другие составы, наоборот, представляют собой частные случаи мошенничества – квалифицировать содеянное в указанных случаях необходимо по одной норме УК (специальной). Вызывает сложности также разграничение мошенничества и других видов хищений, предусмотренных главой 21. Ошибки в данном случае вызваны неверным пониманием признаков конкретной формы хищения.

Необходимость в разграничение мошенничества и гражданско-правового деликта возникает только в случаях, когда отсутствуют признаки состава мошенничества (способ совершения преступления (обман или злоупотребление доверием); признаки хищения; сфера деятельности; наличие договорных отношений; умысел). В иных случаях в разграничении нет необходимости, ведь привлечение к уголовной ответственности не исключает возможности привлечения и к гражданско-правовой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сделать ряд выводов теоретического и практического характера:

1. Под видовым объектом мошенничества необходимо рассматривать собственность. При этом саму «собственность» следует определять, как определенный «союз» экономических отношений с юридическим содержанием. Под собственностью необходимо понимать не только отношения, которые складываются по поводу конкретного блага, но и определенный перечень полномочий прав и корреспондирующих обязанностей других лиц по отношению к этому праву.

Под непосредственным объектом мошенничества и иных преступлений против собственности в гл.21 УК РФ следует понимать конкретную форму собственности и ее экономико-правовое содержание;

2. В качестве предмета мошенничества выступает имущество и право на чужое имущество. В качестве признаков, характеризующих имущество, является: экономический, позволяющий определить размер ущерба конкретному лицу; социальный, позволяющий отличать преступления против собственности от экологических и иных преступлений; юридический, позволяющий определить, кому именно причиняется ущерб. При этом материальный (физический) признак, поскольку у многих вещей отсутствуют подобный критерий (безличные денежные средства, электронные денежные средства и т.д.) не является обязательным элементом для определения имущества, как предмета против собственности.

Под правом на чужое имущество понимается юридически закрепленное в каком-либо документе субъективное право собственности конкретного лица на определенное имущество;

3. Мошенничество – это не просто хищение, а корыстное преступление против собственности сходное с хищением. При этом предмет данного деяния намного шире чем у хищения. Виновный преследует цель в

результате совершения настоящего деяния получить любую имущественную выгоду. Целесообразным видится предусматривать приобретение права на чужое имущество и завладение имущественной выгодой как предмет извлечения имущественной выгоды, при этом считаем, что в результате этого деяния ущерб потерпевшему может быть причинен как реальной, так и в виде упущенной выгоды.

Мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество представляет собой самостоятельное преступление и является окончанным в момент юридического оформления субъективного права на чужое имущество. Фактическое изъятие данного имущества и причинение реального имущественного ущерба потерпевшему остается за рамками данного преступления, поскольку виновный может определять юридическую судьбу предмета субъективного права;

4. Субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в виде прямого умысла и наличием обязательной корыстной цели. Субъективная сторона мошенничества вне зависимости от формы реализации характеризуется наличием корыстной цели. Цель при мошенничестве представляет собой стремление виновного получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. При этом корыстная составляющая цели мошенничества представляет собой незаконное извлечение имущественной выгоды или избавление от затрат;

5. Субъектом мошенничества является вменяемое физическое лицо, достигшее общего (16-летнего) возраста уголовной ответственности. Снижение данного возраста не представляется целесообразным, поскольку данное преступление не распространено среди лиц, не достигших 16 летнего возраста, а в случае совершения ими мошенничества, то к таким лицам более уместно применение иных мер воспитательного воздействия, чем мер, связанных с уголовной ответственностью.

В настоящее время существует проблема при квалификации хищений и отграничении мошенничества от смежных видов хищения, и источником ее является неточное представление о линиях разграничения между такими его формами как, например, кража, грабеж, хищение путем присвоения или растраты, вымогательство, а также многочисленные преступления в сфере экономической деятельности.

Существенное затруднение вызывает установление субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Кроме того, ряд вопросов вызывает разграничение мошенничества и таких преступлений как «кража», «грабеж», «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». Необходимо отметить, что новый Пленум ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» облегчает решение некоторых вопросов применения данного состава, однако все же остается необходимость научной углубления и теоретической проработки некоторых из них.

В настоящее время, мошенничество характеризуется тем, что проникает во все сферы общественной жизни, легко адаптируется к условиям рынка, имеет ярко выраженный интеллектуальный оттенок. Зачастую мошенники действуют по прикрытием организационно-правовых форм, разрешенных законодательством, используя поддельные банковские и иные финансовые документы, а совершение фактов мошенничества маскируют под гражданско-правовые сделки, что существенно затрудняет расследование данных преступлений.

Проведенный анализ элементов состава применительно к мошенничеству свидетельствует о высокой общественной опасности мошеннического посягательства. Так, способы совершения мошенничества в значительной степени, определяющие общественную опасность деяния требуют изобретательности со стороны мошенника, который вырабатывает преступную квалификацию и пользуется ею нередко на протяжении длительного времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Доступ из СПС Консультант плюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // Доступ из СПС Консультант плюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Доступ из СПС Консультант плюс.

Раздел 2 Литература

4. Арзуманян Т., Танасевич В. Определение размера похищенного и причиненного ущерба // Советская юстиция.—1968. – № 14. – С.13.
5. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Монография. – Самара: Издательство «Самарский университет», – 2002. – С. 251.
6. Беляк О.С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России: Дисс... канд. юрид. наук. – М.,2006.–С.127-128.
7. Богданчиков С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности: Дисс... канд. юрид. наук. –М., 2006. – С.83.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. —СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»,2002. – 396 с.
9. Борзенков Г.Н., Иногамовой-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Рарог А.И. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т.2. Особенная часть – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. – 456 с.

10. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право: Особенная часть: М.: Новый юриста, 1998– 207 с.
11. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М.: Юрид.лит.,– 1986.–139 с.; Пинаев А.А. Ответственность за хищения государственного и общественного имущества путем мошенничества. Харьков,–1969.– 204 с.
12. Волженкин Б. В. Мошенничество. Серия Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб.,1998. С. 25.
13. Волженкин Б.В. Служебные преступления.– М.,–2000.–С.153.
14. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М.: Учебно- консультационный центр ЮрИнфоР, – 1997. – С. 65-66.
15. Данилов А.И. «Предпринимательство и бизнес» – М. 2002. – С–32.
16. Есаков Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение //Уголовное право. – 2015. – № 1. – С.49.
17. Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. – М.: Юрист, 2014. – С.62.
18. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник. М., 2011. – 541 с.
19. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика. М., 2003.– 171 с.
20. Капустина Е.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием// Вестник ТГУ. –2010– выпуск 11(91)–С.284
21. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. М.: Норма, 2011.– 411 с.
22. Коротков А.П. Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием//Законодательство и экономика.– 2011– №6. –С.16.

23. Коти В. Фиктивные сделки в предпринимательской деятельности// Законность.– 2005. – № 10.– С.17.
24. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России. – М.: Юрайт, 2015. – 313 с.
25. Кочои С.М. Преступления против собственности. М.: Проспект. 2014.– 161 с.
26. Крашенинникова П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2012.– 744 с.
27. Кулыгин Г.В. Некоторые особенности объективной стороны мошенничества в сфере оборота недвижимости // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – №14. – С.140.
28. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С.144.
29. Лунин Н.Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: Уголовно-правовая характеристика и квалификация: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Орел, 2006. – С.82.
30. Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации// Законы России: опыт, анализ, практика – 2013. – № 10. – С.36.
31. Мотин О.А. Уголовно-правовая защита интересов граждан от мошеннических действий.// В сб. Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. М.: Проспект,–2008.–439 с.
32. Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую собственность. – М.:Изд-во АН СССР, 1952. – 125 с.
33. Орлова Ю.Р., Гусева О.Н. Криминологические особенности личности несовершеннолетних женского пола, совершивших корыстно-насильственные преступления // Юридическая психология. – 2014. – № 4. – С.27.

34. Петров С.А. Особенности квалификации мошенничества по признакам объективной стороны // Бизнес в законе. – 2008. – №3. – С–70.
35. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.–134 с.
36. Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: М.: Юристъ, 2004.– 547 с.
37. Самуэльсон П.А. Экономика: Вводный курс (пер.с англ. О.Р. Пелявского). – 18-е изд. – Москва: Вильямс, СПб.: Печатный двор им. А.М. Горького 2007.– 230 с.
38. Семенов В.Г. Установление факта преступно- го завладения чужим имуществом // Уголовный процесс.–2006.–№ 10.– 321 с.
39. Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования. М., 2009.–200 с.
40. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М.: Ось-89, 2006.–301 с.
41. Степанов М.В. Оценка эффективности уголовно-правового механизма противодействия «простому» мошенничеству // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №2 (26). – С.147.
42. Тенчов Э.С., Явчуновская Т. М. Корыстная мотивация преступлений // Современные проблемы правоведения. - Кемерово, 2015. – С. 138–142.
43. Хиллота В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография. – М.: Юрлитинформ, – 2014. –С.256.
44. Шеслер А.В. Хищения :понятия и признаки// Вестник Том. гос. ун-та. Право.–2012.– 4.– С.70.
45. Юрин В. Как установить умысел мошенника // Российская юстиция.– 2002.– № 9.–С.58.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

46. Апелляционное определение Мосгорсуда от 04.09.2013 по делу № 10-7921/13
47. Дело № 1- 778/2015. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 30.12.2015 г. [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/EbMDNDIVZ36u>
48. Дело № 1-213/14. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 09.07.2014г. [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-novocheboksarskij-gorodskoj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-101926411/>
49. Дело № 1-37/16. Приговор судебного участка № 4 Советского района города Челябинска Челябинской области 01.07.16. [Электронный ресурс]. – <http://www.gcourts.ru/case/15666939>
50. Кассационное определение ВС РФ от 23.11.2011 № 56-О11-74.
51. Кассационное определение ВС РФ от 17.12.2004 по делу № 48-004-108;
52. Кассационное определение ВС РФ от 30.04.2013 № 48-О13-14;
53. Кассационное определение ВС РФ от 22.09.2010 № 24-О10-11.
54. Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ
55. Определение ВС РФ от 07.12.2005 № 19-О05-62;
56. Определение ВС РФ от 13.06.2007 № 11-Д07-33
57. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 02.07.2013 №2559-6 ГД «Об объявлении амнистии», утв. Президиумом ВС РФ 04.12.2013.
58. Постановление Мосгорсуда от 16.02.2012 № 4у-248.
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" от 30.11.2017 N 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ.–2018–№2.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) от 17.12.2015 N 56 // "Бюллетень Верховного Суда РФ – 2016 – №2.
61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ.–2003–№2;
62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013)// Бюллетень Верховного суда РФ.– 2013–№9.
63. Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 11.04.2014 по делу № 44-У-18/2014
64. Постановление Президиума ВС РФ от 24.01.1996 по делу Буренкова //БВС РФ.1997 №2.
65. Постановление Президиума Мосгорсуда от 11.04.2014 по делу № 44у-77/14;
66. Постановление Президиума Самарского областного суда от 15.05.2014 по делу № 44у-74/2014;
67. Приговор Кировского районного суда г.Томска от 15.05.2015. Дело № 1-248/2015[Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaya-oblast-s/act-104878477>

Мошенничество в структуре преступности
(по данным МВД России за 2016¹ и за 2017² год)

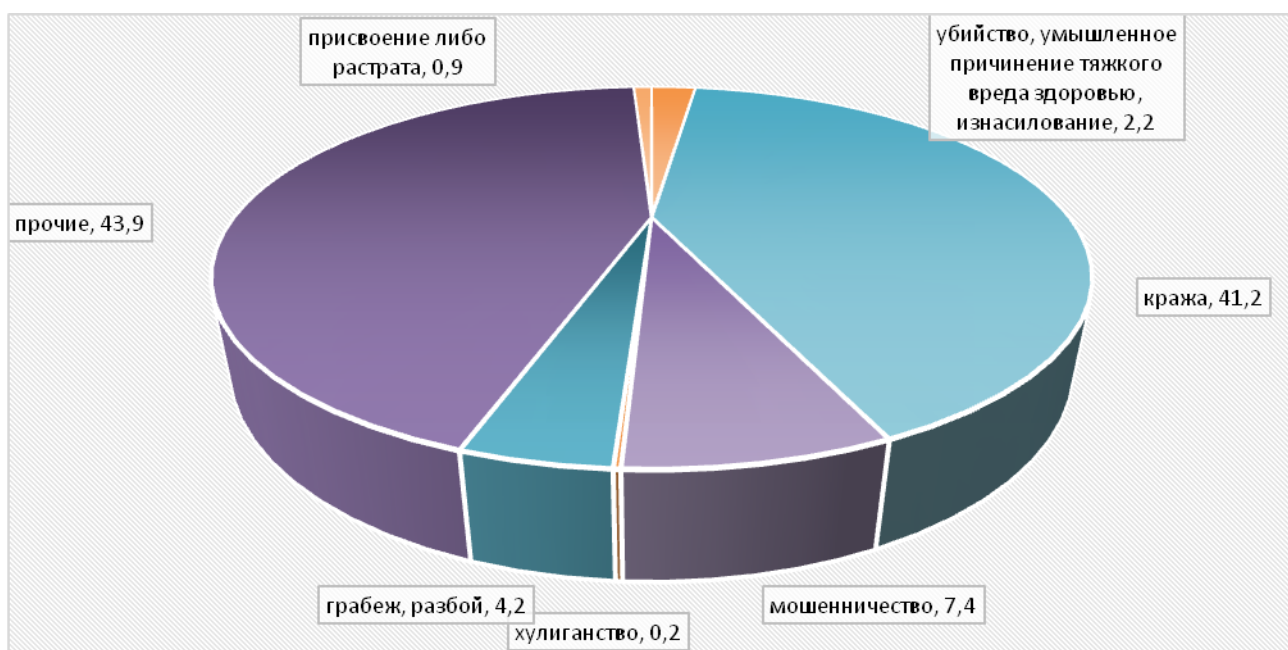

Рис. 1 – Структура преступности в 2016 году

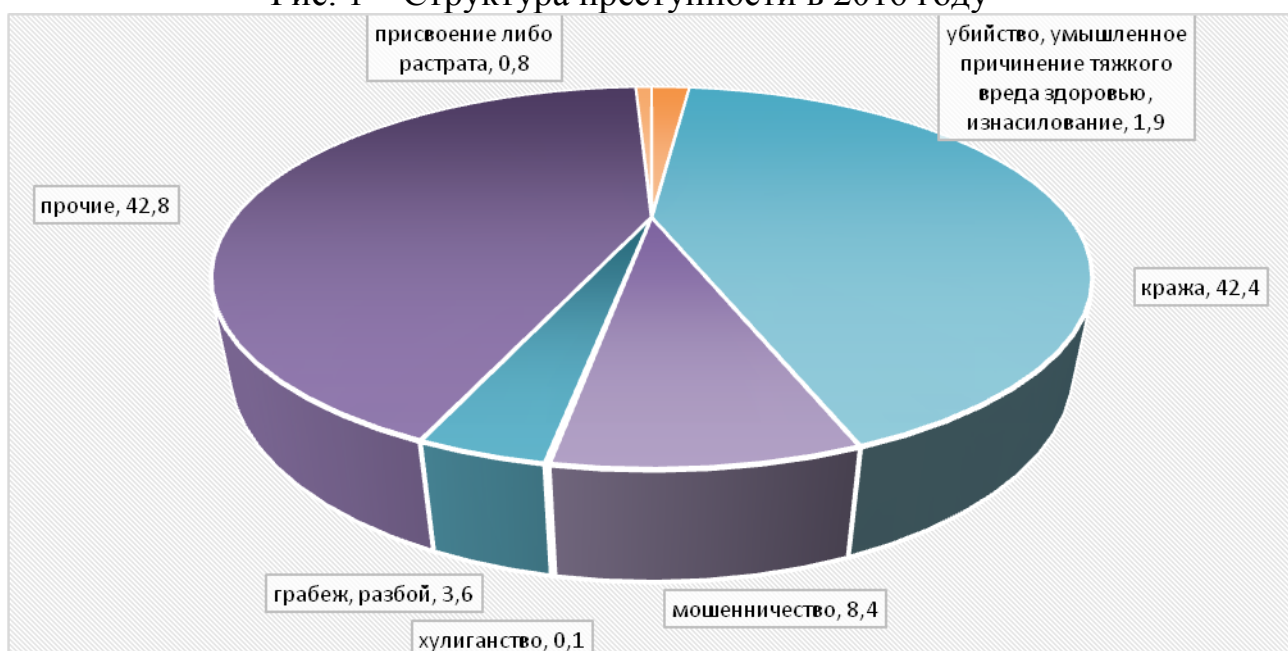
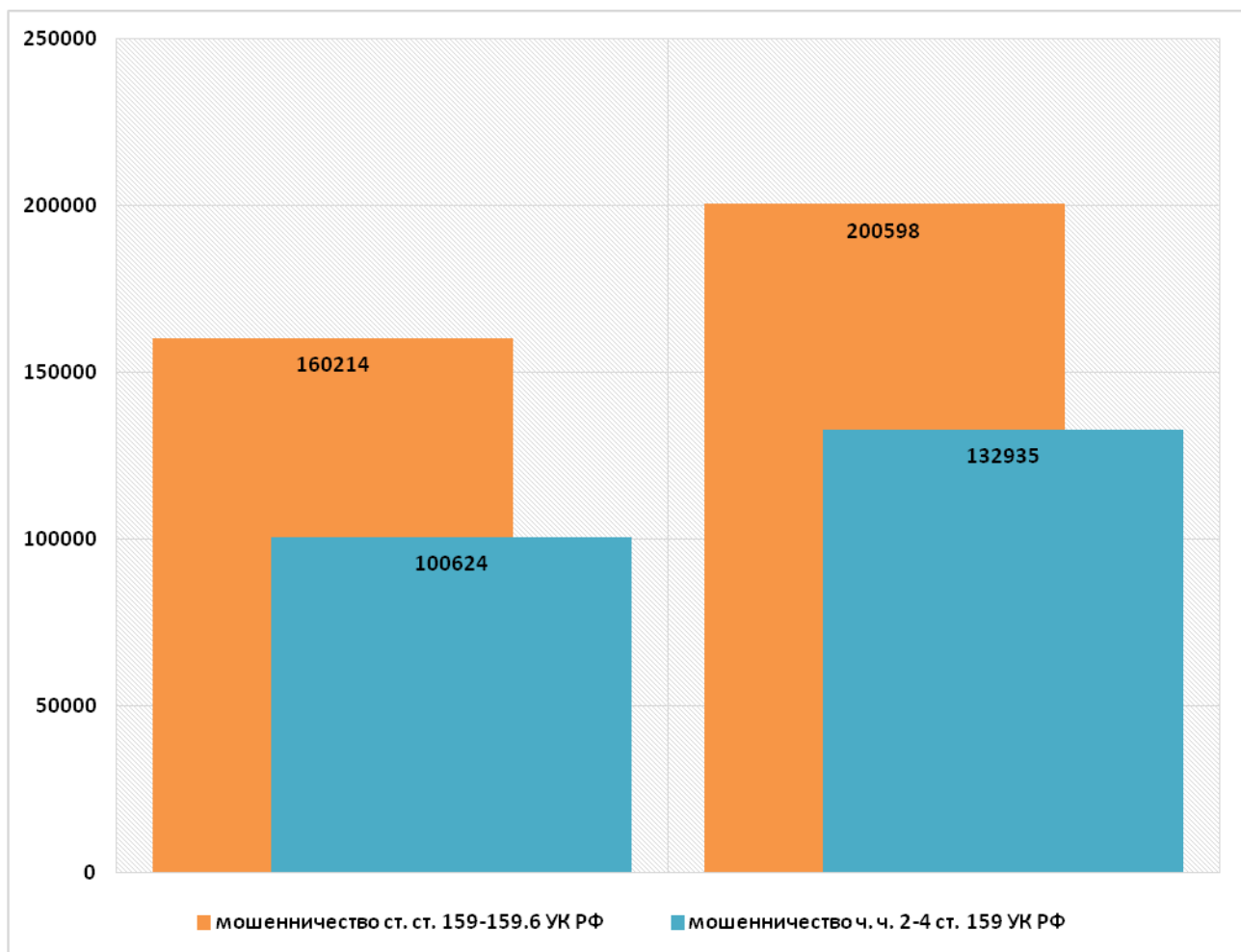

Рис. 2 – Структура преступности в 2017 году

¹ Состояние преступности за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf

² Состояние преступности за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/>

Приложение 2
Количество зарегистрированных мошенничеств по данным МВД за 2016 и
2017 годы

Характеристика осужденных по ст. 159 УК РФ по Челябинской области за период 2015-2017г.г. (проанализировано 50 уголовных дел)

Характеристика личности	Количество	Процент %
1. Пол		
Женский	10	20 %
Мужской	40	80 %
2. Возраст		
До 30 лет	23	46%
После 30 лет	27	54%
3. Образование		
Среднее	41	82%
Высшее	9	18%
4. Уровень занятости		
Работает	17	34%
Не работает	33	66%
5. Семейное положение		
Женат/замужем	13	26%
Холост/ не замужем/ разведен	37	74%
6. Данные о судимости		
Ранее судим	32	64%
Не судим	18	36%
Преступление		
Количество		
Процент %		
1. Квалификация		
ч. 1 ст. 159	3	6%
ч. 2 ст. 159	25	50%
ч. 3 ст. 159	5	10%
ч. 4 ст. 159	8	16%
ч. 5 ст. 159	3	6%
ч. 6 ст. 159	4	8%
ч. 7 ст. 159	2	4%
2. Время совершения преступления		
До 18.00	35	70%
18.00-24.00	15	30%
3. Способ совершения преступления		
Путем обмана и злоупотребления доверием	28	56%
Путем обмана	18	36%
Путем злоупотребления доверием	4	8%
4. Размер ущерба		

Значительный	40	80%
Крупный	4	8%
Особо крупный	6	12%
Наказание	Количество	Процент %
1. Квалификация (суд)		
ч. 1 ст. 159	4	8%
ч. 2 ст. 159	28	56%
ч. 3 ст. 159	7	14%
ч. 4 ст. 159	5	10%
ч. 5 ст. 159	4	8%
ч. 6 ст. 159	1	2%
ч. 7 ст. 159	1	2%
2. Вид наказания		
Условное	25	50%
Реальное	25	50%
3. Размер наказания		
Штраф	9	18%
Исправительные работы	4	8%
Обязательные работы	8	16%
Лишение свободы до 2-х лет	13	26%
Лишение свободы до 5-и лет	10	20%
Лишение свободы до 10-и лет	6	12%
4. Смягчающие и отягчающие обстоятельства		
Смягчающие	18	36%
Отягчающие	32	64%